

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ¹

Троян Н.А.²

Ключевые слова: информационное общество, цифровой суверенитет, цифровая трансформация, информационный суверенитет, государственное управление, угрозы, правовое регулирование.

Аннотация

Цель статьи: выявить проблемы правового регулирования информационных отношений и установить необходимость поиска эффективных путей их решения с учетом современных приоритетных направлений развития государства и общества в условиях цифровой трансформации.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, а также системный метод, позволяющий анализировать информационное законодательство России в данной сфере.

Полученные результаты: рассмотрены приоритетные направления развития системы информационного права и правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации, находящиеся под влиянием цифровой трансформации. Обращено внимание на усложнение общественных отношений, связанных с новыми цифровыми технологиями. Выявлено, что цифровая трансформация и переход к экономике данных требует развития методологического обеспечения данных процессов. Установлена необходимость использования новых методов и концептуальных подходов в рамках развития цифровой экономики, а также создания цифровой инфраструктуры с использованием свободного программного обеспечения и технологий шифрования.

Установлено, что в современных реалиях общество подвержено информационным вызовам и угрозам, вследствие чего необходимо, чтобы законодательство обеспечивало состояние защищенности личности, общества и государства, а также способность адаптироваться к цифровым технологиям и изменениям структуры современных общественных отношений в условиях цифровой трансформации.

Научная новизна: установлена необходимость обеспечения цифрового суверенитета России, которая является главным условием обеспечения национальной безопасности страны. Цифровой суверенитет обеспечивается созданием национальных цифровых ресурсов и является важнейшим условием независимости государства в эпоху цифрового общества.

EDN: NIJZIA

Введение

В современную эпоху быстро эволюционируют информационно-коммуникационные и цифровые технологии, поэтому развитие киберпространства необходимо рассматривать как фактор, оказывающий влияние на взаимоотношения государств и развитие доктринальных подходов зарубежной и отечественной науки к понятию суверенитета и обеспечению реализации суверенитета в информационном пространстве [1, с. 161].

Следует отметить, что современные технологии влияют прежде всего на информационное право, так как задачами этого права является правовое регулирование информационных и цифровых технологий. Именно эта отрасль права формирует свои механизмы, нормы, институты и подотрасли, которые напрямую регулируют технологии, по-

скольку это является предметом информационного права, формирует правовые основы для построения системы правового регулирования цифровых технологий, больших данных, технологий распределённого реестра, сквозных данных, облачных вычислений [3, с. 30]. Сегодня необходимо признать, что информационное законодательство под влиянием цифровой трансформации как формирующаяся комплексная отрасль права требует и новых концептуальных решений к развитию системы законодательства в России. В этой связи трансформационные процессы, связанные с увеличением роли и значения данных в современном обществе и государстве, приводят к изменениям в государственной политике, а также возникновению новых инструментов, способствующих регулированию со-

¹ Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

² Троян Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: n-trojan66@yandex.ru

временных отношений. Это связано прежде всего с изменением парадигмы управления данными на международном, государственном и корпоративном уровне [1, с. 158].

Необходимо признать, что одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности и укрепления суверенитета государства является обеспечение защищенности национальных интересов государства в цифровую эпоху. В связи с усилением вызовов и угроз в информационно-коммуникационной среде требуют особого внимания вопросы информационной безопасности на международном и национальном уровне, а также в информационном пространстве; вызывает беспокойство и неисполнение общепризнанных принципов и норм международного права [4, с. 41]. Важной отдельной проблемой является киберпреступность (преступность в сфере высоких технологий), в настоящее время — одна из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. В связи с этим развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, обеспечение информационной безопасности, в том числе в целях установления международно-правового режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий [5], а также совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий и определено одним из важнейших направлений национальной безопасности России в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации³.

Не менее важным вопросом является вопрос суверенитета государства. Бесспорно, он имеет дискуссионный характер: принадлежность суверенитета государству в целом или государственной власти, отличия суверенитета от совокупности суверенных прав или отдельных полномочий государства и т. д. В этой связи вызывает тревогу нарушение одного из основных принципов международного права — соблюдения суверенитета государства, в том числе и в информационной среде. Необходимо признать, что дискуссии относительно суверенитета в юридической научной среде ведутся сравнительно давно. В работах известных теоретиков права выдвигаются различные конструкции суверенитета как признака государства. Так, например профессор А.Б. Венгеров, одним из первых признавший информационное право, отмечал, что «государственный суверенитет является одной из важнейших черт государства и заключается в верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, обладании правом и воз-

можностью осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени всего общества внутри и вне страны»⁴. Необходимо также отметить позицию А.И. Порфирьева: он отмечает, что «в юридической науке понятие суверенитета проходит терминологический кризис, который поставил вопрос об актуальности данного термина и состоит в том, что смысл, вкладываемый юридической наукой в это понятие, входит в противоречие с его современным фактическим правовым содержанием»⁵. Исследования подтверждают, что суверенитет как явление имеет длительную историю. Суверенитет характеризуется как «независимость государства в его внутренних делах и внешней политике» [6, с. 5]. Сегодня назревает ряд вопросов, например: каковы грани суверенитета в разных сферах? Суверенитет является одним из принципов конституционного и международного права, но выражает также общественный характер публичной власти как одного из признаков государства. В этой связи одним из вызовов праву является формирование новых пространств в различных сферах жизни мирового сообщества.

Необходимо признать, что происходящие изменения в границах правового регулирования и расширение под воздействием процессов глобализации становятся совершенно очевидными. Между тем надо признать актуальность вопроса о рубеже свободного, дозволенного, регулируемого и контролируемого информационного обмена, а также вопроса о границах суверенитета. Рассматривая генезис понятия государственного суверенитета, важно признать широкое использование таких терминов, как «информационный суверенитет», «киберсуверенитет», «технологический суверенитет», «цифровой суверенитет» и т. д. Вопрос об их применении и соотношении требует новых междисциплинарных исследований. Кроме того, необходимо отметить, что анализ общетеоретических подходов свидетельствует о том, что суверенитет является признаком государства, общей категорией государственного суверенитета в информационном пространстве, поэтому требует нового подхода к вопросам категории информационного суверенитета [7, с. 46]. Необходимо отметить новый научный подход к определению сущности «цифрового суверенитета»; в научной литературе по этому вопросу возникает множество дискурсов. Если рассматривать в узком смысле «цифровой суверенитет», это понятие сводится к понятию «информационный суверенитет», т. е. праву государства контролировать информацию, распространяемую на его территории. Рассматривая более широкое толкование этого понятия, необходимо сделать акцент на использование отечественных IT-технологий, приоритетной поддержки

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁴ Теория государства и права : учебник / А.Б. Венгеров, 2-е изд. М : Омега-Л, 2005. 607 с.

⁵ Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Порфирьев. М., 2008. С. 3.

отечественных IT-компаний в цифровой сфере, обеспечение безопасности национальной интернет-инфраструктуры, интернет-трафика, национальную организацию по использованию больших данных в рамках национального государства. Важной составляющей цифрового суверенитета необходимо признать управление Интернетом национальными государственными структурами с учетом места и роли страны в глобальной сети, а также особенностей взаимодействия государства, гражданского общества и частных IT-компаний, производящих интернет-инфраструктуру и услуги [8]. В этом контексте важно отметить, что достаточно широкое распространение получил термин «технологический суверенитет», содержанием которого необходимо признать разработку цифровых технологий и создание цифровой инфраструктуры с использованием свободного программного обеспечения и технологий шифрования.

Современное состояние

В настоящее время проводятся ежегодные флагманские форумы (первый и второй Форумы будущих технологий), на которых представлены современные технологии и инновационные научные разработки, определяющие вектор развития отраслей экономики на ближайшие годы⁶. Президент РФ В.В. Путин отметил, что переход от цифровой экономики к экономике данных имеет критически важное значение. По сути, одним из ключевых направлений являются вопросы, связанные с системообразующей инфраструктурой для дальнейшего развития страны. Это и наращивание внутренних компетенций, и запуск пилотных внедрений квантовых решений, обеспечивающих национальную безопасность и переход к новым моделям экономики. Совершенно очевидно, что зависимость в этой сфере означает серьезные угрозы для национальной безопасности и ослабление суверенитета. Ключевым аспектом в современных реалиях является готовность государства, общества и бизнеса противостоять совместно внешним угрозам, создавать и внедрять прорывные технологии⁷.

Необходимо отметить важные основные направления — сбор данных с использованием высокочувствительных датчиков, включая квантовые сенсоры; передача данных, развитие систем связи, суверенная инфраструктура для вычислений и хранения данных внутри страны (отечественные облачные платформы и центры обработки данных, вычислительные мощности собственного производства); безопасность данных, в том числе с использованием

технологий квантовых коммуникаций и квантового шифрования, суверенные и национальные стандарты и протоколы обработки данных и работы с ними, включая решения в области искусственного интеллекта, отечественное программное обеспечение, хранилище кода — российские платформы и сервисы⁸, позволяющие предоставить принципиально иные возможности для граждан. В этой связи цифровые инновации, цифровые платформы позволят развивать умные города и беспилотные системы, использовать «цифровые двойники» технических систем и процессов их производства. Это будет способствовать созданию нового уровня в логистике и энергетике, в развитии телемедицины и онлайн-образовании, предоставлении госуслуг, что, в свою очередь, позволит полномасштабно автоматизировать не только технологические процессы, но и взаимоотношения между участниками рынка. Так, по этому поводу А.А. Карцхия отмечает, что «цифровая реальность проявляется сегодня в широком применении высокоскоростного индустриального Интернета (*Internet of Things*), интегрированных промышленных сетей и искусственного интеллекта, сервисов автоматической идентификации, сбора и обработки глобальных баз данных (*Big Data*), облачных сервисов и вычислений (*cloud computing*), умных робототехнических комплексов (*Smart Everything*), развитии социальных сетей, разнообразных IT-платформ и сервисов в цифровой среде» [9, с. 27]. Сегодня обращает на себя внимание, что усложнения общественных отношений, связанные с цифровыми инновациями, порождают и иные проблемы. Трансформация и переход к экономике данных, безусловно, требует необходимости развития методологического обеспечения данных процессов. Поэтому в рамках развития цифровой экономики представляется важным использование новых методов, концептуальных подходов и внесения корректировок. Надо признать: как в рамках цифровой экономики, так и в экономике данных представляется приоритетным направлением гибкое регулирование. В этой связи важно создать модели максимального разрешения внедрения и использования технологий с определенной системой рисков, наступление которых может повлечь последствия или корректирующие действия под контролем государства [1, с. 158].

Процессами цифровой трансформации на современном этапе формирования цифровой экономики в равной степени связаны все институты: экономические, политические, социальные культурные, духовные — все они испытывают воздействие процессов цифровизации и глобализации. В этой связи происходящие изменения и рост современных технологических решений, появление умных информационных технологий и систем находят свое отра-

⁶ Форум будущих технологий. URL: <https://future-forum.tech> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷ Итоги Форума будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир». URL: <https://future-forum.tech/media/news/itogiforuma-budushchikh-tehnologiy-vychisleniya-i-svyaz-kvantovyy-mir/?ysclid=luz2mnpuxu215612874> (дата обращения: 01.04.2024).

⁸ Пленарное заседание Форума будущих технологий. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71666> (дата обращения: 01.04.2024).

жение в развитии как юридической деятельности, так и в правовой науке. Поэтому информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем не только во всех отраслях, но и сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Важное влияние они оказывают на деятельность органов государственной власти, организаций и учреждений в системе межведомственного взаимодействия и документооборота, что способствует обеспечиванию качественного уровня жизни граждан, а также реализации их конституционных прав и свобод.

Необходимо признать, что в современных реалиях во всем мире обостряется проблема недостаточности нормативного правового и технического регулирования функционирования и применения различных технологий. Вместе с тем развитие и расширение информационных сфер и применения цифровых технологий требуют нового подхода в правовом регулировании. Следует согласиться, что процесс цифровизации создал современные процессы формирования «цифрового права», в этой связи возникает множество дискуссий на различных площадках. Научное сообщество еще далеко от полного осмысления и доктринального понимания правовой природы многих современных информационных отношений в условиях возрастающей динамики применения цифровых технологий [10]. Как справедливо отмечала И.Л. Бачило, «развитие правовой информационной проблематики проделало большой, тернистый путь от формирования научно-правовых основ обеспечения процессов автоматизации управления, обоснования их применения в системе государственного управления до формирования информационного права как самостоятельной отрасли права»⁹. Безусловно необходимы продолжение исследований и разработка понятийного аппарата, как отмечала И.Л. Бачило, обращаясь к теме «понятийного аппарата в праве через призму информационного права» и аргументируя это возрастающей ролью информации в жизни общества и в праве»¹⁰.

Сегодня требуют теоретико-методологического осмысления и современные механизмы правового регулирования в процессе цифровой трансформации. Появилась необходимость формирования новых теоретических моделей и концептуальных подходов как в информационном, так и в административном праве, с учетом актуализации конституционно-правовых основ в области цифрового оборота данных и обеспечения национальной безопасности в информационном пространстве в условиях рисков и угроз информационной безопасности, а

также осложнения геополитической обстановки в мире. Возникновение новых вызовов и угроз в информационной сфере не меняет значения решения правовых проблем информационного права (рост и категоризация субъектов и их видов, проблем методологии выстраивания правового регулирования, поиска новых правовых режимов, появления новых субъективных прав и свобод человека и гражданина, нуждающихся в регулировании, и мн. др.). Сохраняется и даже усиливается множество технических и технологических проблем, связанных с развитием цифровой экономики [11, с. 55]. Необходимо учитывать, что при формировании и реализации государственной политики не всегда берутся в расчет современные приемы и правовые средства регулирования. Важны в процессе цифровизации методы правового регулирования, причем они должны быть достаточно гибкими и обеспечивать оперативную возможность формирования системы способов, приемов и средств реагирования на новые вызовы. По сути, право использует уже сформировавшийся понятийный аппарат, трансформирует принципы правового регулирования, имплементирует системно, локально или точно технические, этические, организационные и иные нормы, прибегает к тем или иным конкретным способам правового регулирования или их сочетанию для регулирования новых отношений, определенных по своим свойствам как потенциально «правовых» [11, с. 55—58]. В этой связи необходимо комплексное регулирование, учитывающее технические, правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники.

Формирование системы права в условиях информационных технологий ориентировано на комплексное исследование взаимосвязанных проблем, касающихся как развития самого информационного права, так и воздействия информационных и цифровых технологий на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, необходимо обратить внимание, что развитие государственной информационной политики последовательно развивалось в программных документах: Концепция правовой информатизации¹¹, ФЦП «Электронная Россия» (2002—2010)¹², Доктрина информационной безопасности Российской Федерации,¹³ Государственная программа «Инфор-

⁹ Проблемы информационного права: учебник / Коллектив авторов, под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапина. М.: Юстиция, 2016. С. 34—36.

¹⁰ Бачило И.Л. Предисловие к книге «Понятийный аппарат в информационном праве» / Отв. ред.: И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов: кол. монография. М.: ИГП РАН: Канон+РООИ: Реабилитация, 2017. 264 с. С. 8.

¹¹ Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521.

¹² Постановление Правительства РФ от 28.01.2002. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002—2010 годы)» (с изменениями на 9 июня 2010 года) // Собрание законодательства РФ. № 5. Ст. 531. (Фактически утратило силу в связи с истечением срока действия.)

¹³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.

мационное общество (2011—2020 годы)»¹⁴, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2008 г.)¹⁵ и др. Именно в этот период начинает складываться информационное законодательство по таким вопросам, как: использование технологий доступа к информационным ресурсам, создание информационных систем в правотворческой деятельности, правовой статус электронных документов, обеспечение доступа к официальной правовой информации в электронном виде; это и официальное опубликование нормативных правовых актов, и предоставление государственных услуг в электронном виде, и др.

Прежде всего необходимо разграничить отношения общественные и правовые и определить трактовку информационных отношений.

Как справедливо отметил А.Б. Венгеров, «... информационными отношениями («диагональными») выступают социальные отношения, имеющие технико-организационную сторону и социальное содержание, которые выделяются на определенном этапе развития общества»¹⁶. Прежде всего, информационные отношения надо понимать как волевое общественное отношение, в котором информация выступает благом, по поводу которого возникают права и обязанности субъектов, что появляется не сразу, а на определенном этапе развития общества и технических средств обработки информации [3]. В юридической литературе сегодня можно выделить ряд предложений по определению информационных правоотношений. Так, Г.Г. Фастович, О.О. Надеевец и Д.С. Михиенко рассматривают информационные правоотношения как «общественные отношения, регламентированные нормами права, субъекты которых имеют взаимные права и обязанности» [12].

Таким образом, информационные отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной среде и регулируются нормами специального законодательства. По этому поводу Т.А. Полякова придерживается следующей позиции: «среди особенностей информационных отношений... эти отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной сфере в процессе обращения обособленной информации; они отражают особенности применения публично-правовых и гражданско-правовых методов регулирования при осуществлении прав и свобод граждан с учетом специфических особенностей и юридических свойств инфор-

мации, информационных и иных объектов информационной сферы, информационные отношения определяют государственную политику в области защиты информационных прав и свобод человека и гражданина»¹⁷. При этом обращается внимание на то, что важнейшим характерным признаком публично-правового регулирования является императивный метод правового воздействия. Однако для окончательного вывода о том, что же такое публично-правовое регулирование, такая аргументация недостаточно исчерпывающа. Так, несколько иная позиция Ю.А. Тихомирова: он считает, что «природу публично-правового регулирования нельзя понять без современных представлений о динамике публичного права. Коренные вопросы публичного права — это правовые опосредованные устои общества, устройство государства и власти, и гарантии прав граждан» [13]. При исследовании публично-правового регулирования через призму публичного права и публичных правоотношений необходимо отметить, что основой такого регулирования является способ и метод императивного воздействия на общественные отношения. Бесспорно, публично-правовые (государственно-правовые) науки, как и научная специальность, в процессе реформы претерпели большие изменения, поскольку в них интегрирован целый ряд научных направлений, по сути, составляющих традиционные отрасли права. Поэтому сложность определения предмета информационных отношений состоит в том, что право уже имеет определенную структуру своих классических предметных отраслей. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что в процессе цифровой трансформации вопрос о возрастающей роли информационного права приобретает особую актуальность, хотя это одна из самых молодых отраслей права, которая быстро развивается, и вопросы, связанные с правовым регулированием информационных отношений, содержатся практически во всех правовых отраслях. В связи с этим вопрос о возрастающем значении информационно-правовой науки, ее роли и месте в развитии юридической науки представляется исключительно важным, и это касается не только публично-правовой науки, но и множества междисциплинарных связей.

Однако, на наш взгляд, при проведении исследований нельзя оставить без внимания тот факт, что важнейшей характеристикой любой отрасли права является предметная область общественных отношений. Поэтому многие отрасли права получают свое название именно по предметному признаку, и информационное право не является исключением, и определяющим признаком для него в системе права является предметная область отношений — это прежде всего информация. Следовательно, существова-

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество 2011—2020 годы» // Собрание законодательства РФ. № 46. Ст. 6026. (Утратило силу на основании постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313.)

¹⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Сайт Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru>

¹⁶ Большая публичная библиотека. URL: <http://www.pr-j.ru/gosudarstvo-i-pravo/xarakteristika-otnoshenij-reguliruemyx-internet.html> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁷ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 39 с.

ние информационного общества основано на обращении информации, при этом правовые проблемы обращения информации исследуются на основе модели информационной среды, сферы производства, преобразования и потребления информации. В этой связи необходимо отметить, что под влиянием новых информационных (цифровых) технологий правовая информация сегодня стала особым видом информации, обладающим специфическими свойствами и ценностью для субъектов, что должно обеспечиваться ее актуальностью, достоверностью и доступностью. Именно этим в значительной степени и определяется ее значимость для развития конституционно-правовых основ, требований, а также необходимостью модернизации системы законодательства. Вместе с тем информация как ключевой объект информационных правоотношений и информационной сферы является весьма неоднородной и нередко носит неопределенный характер. Характерно, что споры о правовой природе информации и ее законодательном определении были как на этапе подготовки в начале 90-х годов первого закона в области информации — Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации»¹⁸, так и в современных реалиях. Поэтому среди приоритетных направлений исследований получили новый импульс «Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации», «Правовое регулирование использования информационных технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении». В данном случае сложность заключается в том, что информация обладает многоаспектностью объекта, а также динамикой его развития, особенностями правовых режимов. В связи с этим приоритетным подходом необходимо принять к рассмотрению информации в качестве объекта правового регулирования, поскольку практически любая информация может быть включена в орбиту последнего. Важно, что в основе правового регулирования информации, ее правовой охраны лежат как частные, так и публичные интересы, возникающие у различных субъектов права. Интерес к правовой охране конкретной информации может возникнуть в связи с той или иной потребностью субъекта, и ограничивать правовую охрану информации какими-то рамками не всегда представляется возможным. Именно поэтому информация не может быть объектом только гражданских прав, она — объект как публичных, так и частноправовых отношений. Необходимо признать, что в юридической литературе отмечена проблема негибкости правовой системы и отсутствие возможности создание специальных правовых ре-

жимов, действующих на основе принципа специальных правил, а не отступления от действующих норм [3, с. 31]. Таков, например, Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁹. Ещё одним из направлений развития информационного права и информационного законодательства в 2022 г. стало принятие мер поддержки отрасли информационных технологий. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»²⁰ появилась необходимость четкой формулировки определения, что представляет собой отрасль информационных технологий и ее комплексное регулирование. В связи с развитием IT-сферы появилась необходимость научного осмысления ключевых векторов развития информационного законодательства на основе научного прогнозирования последствий тех или иных законодательных инициатив [15].

В рамках реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации разработан проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года»²¹, целью которой является обеспечение сбалансированного и устойчивого пространственного развития Российской Федерации. Важное значение имеет создание «цифровой платформы» на отечественных технологиях, позволяющих упростить поиск, отбор и регистрацию объектов, введено единое окно для информации об объекте, ограничениях и правовых режимах. В целях достижения технологической независимости Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»²², являющаяся основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технического развития. В рамках суверенитета Российской Федерации в технологической сфере — способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства. В этой связи научно-технологическое развитие

¹⁸ Федеральный закон РФ от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2024). (В настоящее время утратил силу.)

¹⁹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁰ Указ Президента РФ от 02.03.2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2024).

²¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года // Сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).

²² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).

является одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации и определяется комплексом внешних и внутренних (по отношению к области науки и технологий) факторов, формирующих систему больших вызовов²³.

Формирование системы регулирования цифровых технологий обусловлено использованием не только правовых, но и иных регуляторов. Сегодня правовая система, регулирующая информационные отношения, имеет сложную структуру, детерминированную комплексом взаимосвязанных задач, решаемых в данной сфере. Поэтому в условиях цифровизации и цивилизационного кризиса она стремительно усложняется. В этой связи перенос информационных отношений в цифровую среду требует адаптации современного информационного законодательства в цифровой реальности. Безусловно, возникают риски для развития системы правового регулирования цифровых отношений: это — невозможность применения правовых норм и ее быстрой адаптации, кроме того, наблюдаются при построении системы норм несоблюдения правил юридической техники, избыточность правового регулирования и т. д.

Правовое регулирование искусственного интеллекта и основные проблемы

Активное развитие и повсеместное внедрение искусственного интеллекта и сопутствующих технологий ставит перед любым современным государством вопрос о необходимости регулирования отношений, складывающихся в связи с их созданием и использованием. Необходимо признать, что применение технологий и систем искусственного интеллекта согласно глобальной и национальной государственной информационной политике должно стать драйвером для задач приоритетных направлений развития информационного общества, цифровой экономики, цифрового государственного управления и информационной безопасности [14]. Увеличение количества сфер, в которых используется искусственный интеллект, создает необходимость системного подхода к построению конструкции правового регулирования искусственного интеллекта, при этом важно учитывать понятийный аппарат, субъекты, объекты, права и обязанности и т. д. Необходимо находить баланс между безопасностью и экономической эффективностью. Кроме того, в системе регулирования технологий искусственного интеллекта определяющее значение имеет техническое и этическое регулирование. Одной из актуальных проблем является генеративный искусственный интеллект, создающий самого разного рода тексты, изображения,

аудио- и аудиовизуальные произведения на основе данных, на которых он обучен. Активное его внедрение в различных сферах приводит к серьезной проблематике, связанной с отказом анализировать процессы и явления и больше доверять продуктам таких алгоритмов [1, с. 170]. Безусловно, существует тревога и опасение влияния таких технологий, а также возникает ряд вопросов о достоверности информации, которая создается этими технологиями. В этой связи нормативное правовое регулирование процесса создания алгоритмов генеративного искусственного интеллекта должно предусматривать все риски и возможные угрозы [15, с. 10].

Правовое регулирование метавселенных

Сегодня технологическое совершенствование влияет на содержание и качество жизни человека. Необходимо признать, что в мире виртуальности входят в терминологический и понятийный оборот современные понятия, которые в некоторых странах апробированы и даже адаптированы под условия динамично развивающихся информационно-технологических обществ. Так, например, «метавселенная», которая как понятие предполагает преобразование реального пространства в виртуальное. Метавселенная станет преемницей мобильного Интернета как следующего этапа эволюции технологий. Она интегрирует множество виртуальных миров в единое пространство [16, с. 43]. Метавселенная создаст новую экономику, основанную на цифровых активах и криптовалютах. Классические рынки и привычные нам отрасли будут преобразованы. Таким образом, метавселенная позволит создать полноценные социальные связи и отношения между людьми в виртуальном мире, но важной особенностью является участие в них пользователей через аватаров. Так, создается система цифрового профилирования, происходит обработка значительного количества персональных данных самых разных видов, от персональных данных до генетической информации [17, с. 5—19]. Между тем анализ правовой природы метавселенных часто вызывает вопрос о ее природе и возможности рассмотрения в качестве сферы или пространства. Полагаем, что с правовой точки зрения необходимо рассматривать метавселенную не как сферу, в рамках которой существует неопределенная группа общественных отношений, а разновидность информационного пространства, в котором есть достаточно ресурсов и возможностей для учета всех участников и объектов, качественных характеристик. Поэтому для развития общественных отношений в метавселенных необходимо комплексное решение на теоретическом уровне с позиции осмысления и выработки концептуального подхода понимания данного пространства и процессов, протекающих в нем [17, с. 183]. Безусловно, развитие метавселенной в перспективе позволит создать не-

²³ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).

кую основную платформу, обеспечивающую развитие экономики данных. В этой связи необходимо четко определить правовую природу и обозначить правовое регулирование пространства.

Заключение

В заключение следует отметить, что вопросы систематизации, кодификации, информационно-

го законодательства также являются ключевыми. В последнее время эта проблема рассматривается применительно к Цифровому кодексу. В России на сегодняшний день, необходимо признать, — это одна из актуальных задач. В этой связи в науке информационного права формирование оптимальной эффективной модели такого кодекса — одно из приоритетных направлений, требующее глубокого осмысления и детальной проработки.

Литература

1. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158—171.
2. Троян Н.А. Теоретико-правовые вопросы систематизации законодательства. Цифровой или информационный кодекс сегодня необходим в России // Трансформация информационного права : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
3. Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / Под общ. ред. А.В. Минбалеева. М. : Проспект, 2020. 224 с.
4. Полякова Т.А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 37—44.
5. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1 (53). С. 58—74. DOI: 10.21681/2311-3456-2022-58-74 .
6. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Доверие как право // Образование и право. 2024. № 2. С. 13—19. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-13-19 .
7. Полякова Т.А., Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве — стратегическая национальная политика // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 41—53.
8. Кочетков К.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности в России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31—45.
9. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 25—29.
10. Полякова Т.А. Трансформация информационного права : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
11. Полякова Т.А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 53—58.
12. Фастович Г.Г., Надевец О.О., Михиенко Д.С. Информационно-правовое регулирование информационных правоотношений // Вестник науки. 2019. № 3 (12). С. 15—19.
13. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М. : Юринформцентр : Изд. г-на Тихомирова М.Ю., 2001. 354 с.
14. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94—104.
15. Трансформация информационного права : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
16. Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта : монография / Под ред. А.В. Минбалеева. Саратов : ООО «Амирит», 2023. 442 с.
17. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5—19.

MODERN APPROACHES TO EFFICIENT LEGAL REGULATION FOR ENSURING RUSSIA'S DIGITAL SOVEREIGNTY

Natal'ia Troian²⁴

Keywords: *information society, digital sovereignty, digital transformation, information sovereignty, public administration, threats, legal regulation.*

Abstract

Purpose of the paper: identifying problems in legal regulation of information relations and determining a need to look for efficient ways of solving them, considering modern priority lines of development of the state and society in the conditions of digital transformation.

Methods used in the study: general scientific methods of analysis and synthesis as well as the system method which allows to analyse the Russian information technology laws in this field.

Study findings: priority lines for the development of the information technology law system and legal support for information security in the Russian Federation under the impact of digital transformation are considered. Attention is drawn to the complicating of social relations connected with new digital technologies. It is established that digital transformation and the transition to a data-based economy require developing a methodological support for these processes. A need is identified for using new methods and conceptual approaches in the development of digital economy as well as for setting up a digital infrastructure using free software and encryption technologies.

It is established that under today's realities, the society is subject to information challenges and threats, therefore, the law should provide protection for the person, society and state as well as the ability to adapt to digital technologies and changes in the structure of modern social relations in the conditions of digital transformation.

Research novelty: a need is identified to ensure Russia's digital sovereignty which is the main condition for ensuring the country's national security. The digital sovereignty is ensured by setting up national digital resources and it also is a crucial condition for national independence in the era of digital society.

References

1. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Razvitie doktriny rossiiskogo informatsionnogo prava v usloviakh perekhoda k ekonomike dannyykh. Gosudarstvo i pravo, 2023, No. 9, pp. 158–171.
2. Troian N.A. Teoretiko-pravovye voprosy sistematizatsii zakonodatel'stva. Tsifrovoy ili informatsionnyy kodeks segodnia neobkhodim v Rossii. Transformatsiya informatsionnogo prava : monografiya. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
3. Minbaleev A.V. Mekhanizmy i modeli regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologii : monografiya. Pod obshch. red. A.V. Minbaleeva. M. : Prospekt, 2020. 224 pp.
4. Poliakova T.A. Aktual'nye problemy razvitiya sistemy pravovogo obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti v tsifrovuyu epokhu. Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA), 2019, No. 12, pp. 37–44.
5. Kartskhiya A.A., Makarenko G.I. Pravovye aspekty sovremennoy kiberbezopasnosti i protivodeystviya kiberprestupnosti. Voprosy kiberbezopasnosti, 2022, No. 1 (53), pp. 58–74. DOI: 10.21681/2311-3456-2022-58-74 .
6. Kartskhiya A.A., Makarenko G.I. Doverie kak pravo. Obrazovanie i pravo, 2024, No. 2, pp. 13–19. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-13-19 .
7. Poliakova T.A., Troian N.A. Obespechenie suvereniteta v informatsionnom prostranstve – strategicheskaya natsional'naya politika. Pravovaya politika i pravovaya zhizn', 2024, No. 1, pp. 41–53.
8. Kochetkov K.P., Maslov K.V. Tsifrovoy suverenitet kak osnova natsional'noi bezopasnosti v Rossii v global'nom tsifrovom obshchestve. Vestnik Moskovskogo Universiteta, seriya 12: Politicheskie nauki, 2022, No. 2, pp. 31–45.
9. Kartskhiya A.A. Tsifrovaia transformatsiya prava. Monitoring pravoprimeneniya, 2019, No. 1 (30), pp. 25–29.
10. Poliakova T.A. Transformatsiya informatsionnogo prava : monografiya. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
11. Poliakova T.A. Vliyanie tsifrovoy transformatsii na razvitie informatsionnogo prava: tendentsii, problemy, perspektivy. Monitoring pravoprimeneniya, 2020, No. 2 (35), pp. 53–58.

²⁴ Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

12. Fastovich G.G., Nadeevets O.O., Mikhienko D.S. Informatsionno-pravovoe regulirovanie informatsionnykh pravootnoshenii. Vestnik nauki, 2019, No. 3 (12), pp. 15–19.
13. Tikhomirov Iu.A. Teoriia kompetentsii. M. : Iurinformtsentr : Izd. g-na Tikhomirova M.Iu., 2001. 354 pp.
14. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Osnovnye tendentsii i problemy razvitiia nauki informatsionnogo prava. Gosudarstvo i pravo, 2022, No. 9, pp. 94–104.
15. Transformatsiia informatsionnogo prava : monografiia. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
16. Perspektivnye napravleniia pravovogo regulirovaniia iskusstvennogo intellekta : monografiia. Pod red. A.V. Minbaleeva. Saratov : OOO "Amirit", 2023. 442 pp.
17. Vinogradova E.V., Poliakova T.A., Minbaleev A.V. Tsifrovoi profil': poniatie mekhanizmy regulirovaniia i problemy realizatsii. Pravoprimenenie, 2021, t. 5, No. 4, pp. 5–19.

